

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

<http://www.tatarstan.arbitr.ru>

тел. (843) 533-50-00

Именем Российской Федерации РЕШЕНИЕ

г. Казань

Дело № А65-963/2022

Дата принятия решения – 04 апреля 2022 года.

Дата объявления резолютивной части – 29 марта 2022 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Хафизова И.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Перовой А.П., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Индивидуального предпринимателя Гасанова Назима Ислам оглы, г.Набережные Челны к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г.Казань, с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица – Исполнительный комитет муниципального образования г.Набережные Челны, о признании незаконным решения об отказе в возбуждении дела выраженного в письме от 30.12.2021 г. №АЯ-06/17002, об обязанности принять повторно к рассмотрению заявление по вопросу правомерности действий Исполнительного комитета г. Казни в части отказа объектов во включении нестационарного торгового объекта в схему размещения нестационарных объектов г. Набережные Челны,

с участием:

от заявителя – представитель по доверенности от 14.08.2021 г. Канеев Р.А.;

от ответчика – представитель по доверенности от 10.01.2022 г. Галеева А.М.;

от Исполнительного комитета муниципального образования г. Набережные Челны – не явился, извещен;

у с т а н о в и л :

Индивидуальный предприниматель Гасанов Назим Ислам оглы, г.Набережные Челны (заявитель) обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г.Казань (ответчик, антимонопольный орган, УФАС по РТ), о признании незаконным решения об отказе в возбуждении дела выраженного в письме от 30.12.2021 г. №АЯ-06/17002, об обязанности принять повторно к рассмотрению заявления по вопросу правомерности действий Исполнительного комитета г. Казни в части отказа объектов во включении нестационарного торгового объекта в схему размещения нестационарных объектов г. Набережные Челны.

Определением от 15.02.2022 г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечен Исполнительный комитет муниципального образования г. Набережные Челны (далее – третье лицо, Исполком).

До судебного заседания от заявителя поступили письменные объяснения, от Исполнительного комитета муниципального образования г. Набережные Челны поступил отзыв, дополнительные пояснения.

Представитель ответчика представил письменные дополнительные пояснения.

Документы приобщены к материалам дела.

Представитель заявителя поддержал заявленные требования в полном объеме.

Представитель ответчика требования заявителя не признал, дал пояснения по делу.

Дело рассмотрено в порядке ст.156 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, в адрес Татарстанского УФАС России поступило обращение ИП Гасанова Назим Ислам оглы (вх. №13754/Ж от 12.10.2021) по вопросу правомерности действий Исполнительного комитета муниципального образования г.Набережные Челны в части отказа во включении нестационарного торгового объекта в схему размещения нестационарных торговых объектов.

Решением УФАС по РТ от 30.12.2021г. (письмо от 30.12.2021 г. №АЯ-06/17002) в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства было отказано.

Не согласившись отказом антимонопольного органа в возбуждении дела, заявитель обратился в суд с рассматриваемым заявлением.

Исследовав обстоятельства дела, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, суд отказал в удовлетворении заявленных требований, руководствуясь нижеследующим.

В соответствии с частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пунктом 5 указанной статьи предусмотрено, что обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Таким образом, для признания оспариваемого ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными, суд должен установить наличие двух условий:

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту,

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Положение о Федеральной антимонопольной службе утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 N 331.

Так, в соответствии с пунктами 1, 4 данного Положения Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в том числе функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства. ФАС России осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

Согласно [пункту 2 части 1 статьи 1](#) Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) настоящий Федеральный закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации.

Целями данного Закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков ([часть 2 статьи 1](#) Закона о защите конкуренции).

В силу [статьи 22](#) Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выполняет следующие функции: выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения; предупреждает монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами.

В соответствии со [статьями 23, 39](#) Закона о защите конкуренции антимонопольный орган в том числе возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства.

На основании [части 5 статьи 44](#) Закона о защите конкуренции при рассмотрении заявления или материалов антимонопольный орган: 1) определяет, относится ли рассмотрение заявления или материалов к его компетенции; 2) устанавливает наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства и определяет нормы, которые подлежат применению.

По результатам рассмотрения заявления, материалов антимонопольный орган принимает одно из следующих решений: о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства; об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства ([часть 8 статьи 44](#) Закона о защите конкуренции).

Одним из оснований для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства [пункт 2 части 2 статьи 39](#) Закона о защите конкуренции называет заявление юридического или физического лица, указывающее на признаки нарушения антимонопольного законодательства.

При этом основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства должны быть достаточные признаки нарушения антимонопольного законодательства, поскольку в случае отсутствия таковых антимонопольный орган в силу [пункта 2 части 9 статьи 44](#) Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения заявления принимает решение об отказе в возбуждении дела.

Аналогичная норма закреплена в [пункте 3.43](#) Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденного приказом ФАС России от 25.05.2012 N 339.

Согласно [части 1 статьи 15](#) Закона о конкуренции федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации,

органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов или организациям, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

При этом, запрет касается актов, влекущих неблагоприятные последствия не для конкретных хозяйствующих субъектов, а для конкуренции в целом.

Судом не установлено оснований для признания незаконным оспариваемого отказа антимонопольного органа в возбуждении дела.

В ходе рассмотрения обращения заявителя Татарстанским УФАС России было установлено, что 02.09.2021 заявитель обратился в Исполнительный комитет муниципального образования г.Набережные Челны с заявлением о включении места размещения нестационарного торгового объекта в схему размещения нестационарных торговых объектов на территории городского округа г.Набережные Челны и заключении договора аренды земельного участка площадью 124 кв.м., расположенного на пересечении ул.Пушкинская и пр.Сююмбике со стороны 45 комплекса, ранее предоставленного под размещение торгового павильона на основании договора аренды от 20.11.2013.

Протоколом №7 от 30.09.2021 комиссией третьего лица принято решение не включать указанный объект в схему размещения, в связи с наличием объекта на данной территории без правоустанавливающих документов. Процедура включения в схему подразумевает место свободное от объектов и сооружений.

По итогам рассмотрения обращения, а также изучения представленных документов Татарстанское УФАС России пришло к выводу о том, что отказ во включении в схему размещения нестационарных торговых объектов нестационарного торгового объекта на основании отсутствия правоустанавливающих документов в действующем законодательстве не предусмотрен.

Вместе с тем, антимонопольным органом также установлено следующее.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ) торговые объекты подразделяются на стационарные и нестационарные.

В пункте 5 статьи 2 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ указано, что стационарный торговый объект - торговый объект, представляющий собой здание или часть здания, строение или часть строения, прочно связанные фундаментом такого здания, строения с землей и подключенные (технологически присоединенные) к сетям инженерно-технического обеспечения.

В пункте 6 статьи 2 Федерального закона № 381-ФЗ указано, что нестационарный торговый объект - торговый объект, представляющий собой временное сооружение или временную конструкцию, не связанные прочно с земельным участком вне зависимости от наличия или отсутствия подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе передвижное сооружение.

В соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Таким образом, анализ названных положений позволяет сделать вывод о том, что стационарные торговые объекты как здания отвечают признакам недвижимого имущества.

Постановление Правительства РФ от 29.09.2010 № 772 «Об утверждении Правил включения нестационарных торговых объектов, расположенных на земельных участках, в зданиях, строениях и сооружениях, находящихся в государственной собственности, в схему размещения нестационарных торговых объектов» (далее - Постановление Правительства РФ

от 29.09.2010 №772) в пункте 1 устанавливает, что данным постановлением определяется порядок включения нестационарных торговых объектов, расположенных на земельных участках, в зданиях, строениях и сооружениях, находящихся в государственной собственности (в федеральной собственности или в собственности субъекта Российской Федерации), в схему размещения нестационарных торговых объектов, утверждаемую органом местного самоуправления, определенным в соответствии с уставом муниципального образования, в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Схему размещения нестационарных торговых объектов в рассматриваемом случае утверждает Исполнительный комитет муниципального образования г. Набережные Челны на основании пункта 11 статьи 41 Решения Представительного органа муниципального образования «г. Набережные Челны» от 08.12.2005 N 6/5 «Об Уставе муниципального образования «Город Набережные Челны».

Также Приказом Минпромторга РТ от 26.02.2011 N 34-ОД «Об утверждении порядка разработки и утверждения органами местного самоуправления Республики Татарстан схемы размещения нестационарных торговых объектов» установлен порядок разработки и утверждения органами местного самоуправления Республики Татарстан схемы размещения нестационарных торговых объектов.

Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 13.08.2016 № 553 «Об утверждении Порядка размещения нестационарных торговых объектов на землях или земельных участках, находящихся в муниципальной собственности, а также на землях или земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена» (далее - Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 13.08.2016 № 553) устанавливает основные требования к размещению нестационарных торговых объектов на землях или земельных участках, находящихся в муниципальной собственности, а также на землях или земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена.

По смыслу пункта 1.2 Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 13.08.2016 № 553 под нестационарным торговым объектом понимается торговый объект (за исключением мобильных торговых объектов), представляющий собой временное сооружение, строение, конструкцию или устройство, не связанное прочно с землей вне зависимости от наличия или отсутствия подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе объект общественного питания и объект по оказанию услуг, не являющийся объектом капитального строительства. Пунктом 2.1 этого же постановления указывается, что размещение нестационарных торговых объектов на землях или земельных участках, находящихся в муниципальной собственности, а также на землях или земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется в соответствии с утвержденной органами местного самоуправления схемой размещения нестационарных торговых объектов на основании договора аренды земельного участка или на основании договора на право размещения нестационарного торгового объекта.

Как указано в пункте 3 статьи 3 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ, органы местного самоуправления вправе издавать муниципальные правовые акты по вопросам, связанным с созданием условий для обеспечения жителей муниципального образования услугами торговли, в случаях и в пределах, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации. Пункт 3 статьи 10 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ устанавливает правило, согласно которому схема размещения нестационарных торговых объектов разрабатывается и утверждается органом местного самоуправления, определенным в соответствии с уставом муниципального образования, в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

На основании вышеуказанных актов, Исполнительным комитетом муниципального образования г. Набережные Челны было принято постановление от 11.11.2016 № 5925 «Об утверждении Положения о порядке размещения нестационарных торговых объектов на

территории муниципального образования город Набережные Челны» (Далее - Постановление от 11.11.2016 № 5925), а также постановление Исполнительного комитета от 25.10.2016 №5610 «Об утверждении схемы размещения нестационарных торговых объектов на территории муниципального образования город Набережные Челны».

Из текста Постановления от 11.11.2016 № 5925 следует, что данное постановление устанавливает основные требования к размещению нестационарных торговых объектов на землях или земельных участках, находящихся в муниципальной собственности, а также на землях или земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена.

По смыслу пункта 3 Постановления от 11.11.2016 № 5925, под нестационарный торговый объект понимается торговый объект (за исключением мобильных торговых объектов), представляющий собой временное сооружение, строение, конструкцию или устройство, не связанное прочно с землей вне зависимости от наличия или отсутствия подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе объект общественного питания и объект по оказанию услуг, не являющийся объектом капитального строительства.

В пункте 5 Постановления от 11.11.2016 № 5925 конкретизируются виды нестационарных торговых объектов.

Так, на территории муниципального образования город Набережные Челны могут располагаться следующие торговые объекты:

1) павильон - нестационарный торговый объект (до 100 кв. м), представляющий собой отдельно стоящее строение (часть строения) или сооружение (часть сооружения) с замкнутым пространством, имеющее торговый зал и рассчитанное на одно или несколько рабочих мест продавцов. Павильон может иметь помещения для хранения товарного запаса;

2) киоск - нестационарный торговый объект, представляющий собой сооружение без торгового зала с замкнутым пространством, внутри которого оборудовано одно рабочее место продавца и осуществляют хранение товарного запаса;

3) торговая галерея - нестационарный торговый объект, выполненный в едином архитектурном стиле, состоящий из совокупности, но не более пяти (в одном ряду) специализированных павильонов или киосков, симметрично расположенных напротив друг друга, обеспечивающих беспрепятственный проход для покупателей, объединенных под единой временной светопрозрачной кровлей, не несущей теплоизоляционную функцию;

4) торговый автомат (вендинговый автомат) - нестационарный торговый объект, представляющий собой техническое устройство, предназначенное для автоматизации процессов продажи, оплаты и выдачи штучных товаров в потребительской упаковке в месте нахождения устройства без участия продавца.

В материалах рассмотрения обращения содержатся разрешение на выполнение строительно-монтажных работ, договор на аренду земли №1317 от 2 марта 2000 года, заключение по проекту Главного государственного санитарного врача, технический паспорт, которые также были исследованы Татарстанским УФАС России.

Так, на основании договора на аренду земли №1317 от 2 марта 2000 года, заключенного между Администрацией город Набережные Челны (арендодатель) и Гасановым Н.И.о. (арендатор), арендодатель сдает, а арендатор принимает в аренду земельный участок общей площадью 0.015 га для остановочного комплекса. Арендатор, в соответствии с данным договором, обязан, кроме прочего, содержать, в соответствии с утвержденной проектной документацией, здания и сооружения, находящиеся на арендованной территории. Не допускать строительных работ без согласования с органами архитектуры города.

06.06.2001 года главным государственным санитарным врачом по г.Набережные Челны было согласовано Заключение по проекту остановочного комплекса «45 к-к». Документация состояла из договора на аренду земли №1317 от 2 марта 2000 года, архитектурно-строительных чертежей. В данном заключении также указывается, что рассматриваемый объект имеет фундамент - монолитный бетон. В данном Заключении также

установлено, что проектом остановочного комплекса «45 к-кс» предусмотрено именно строительство остановочного комплекса. Заключение по проекту было согласовано.

15.04.2003 года Гасановым Н.И.о. было получено разрешение на выполнение строительно-монтажных работ на выполнение строительства остановочного комплекса с объектом обслуживания.

В техническом паспорте на здание (остановочный комплекс), расположенного по адресу г. Набережные Челны, пр. Сююмбике, ост. «Пушкинская» со стороны 45 комплекса, указано, что здание имеет бетонный, ленточный фундамент.

Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №190-ФЗ (ст.51, ч. 6 ст.56), Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" (ст.40, 71) устанавливают, что наличие у объекта разрешения на строительство, технического паспорта свидетельствует о том, что объект является недвижимостью.

В материалах обращения также имеется акт обследования земельного участка № 317, составленного 4 июня 2021 года Исполнительным комитетом муниципального образования г. Набережные Челны в рамках муниципального земельного контроля, а также акты фотофиксации рассматриваемого торгового объекта.

Исходя из представленных Исполнительным комитетом муниципального образования г.Набережные Челны актов фотофиксации, позволяющих визуально оценить конструктивные элементы здания, а также на основании данных, указанных в техническом паспорте здания, антимонопольный орган пришел к выводу о том, что вышеуказанный торговый объект имеет признаки стационарного торгового объекта.

В пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что вещь является недвижимой либо в силу своих природных свойств (абзац первый пункта 1 статьи 130 Гражданского кодекса, либо в силу прямого указания закона, что такой объект подчинен режиму недвижимых вещей (абзац второй пункта 1 статьи 130 Гражданского кодекса).

Из изложенного следует, что при разрешении вопроса о признании вещи недвижимостью, следует устанавливать наличие у нее признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам.

Как следует из Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ (пункты 5 и 6 статьи 2 данного Федерального закона), основным признаком, позволяющим отличить стационарный и нестационарный торговый объект является наличие прочной связи фундаментом такого здания, строения с землей.

Аналогичная позиция указана и в Постановлении Правительства РФ от 29.09.2010 №772, Постановлении от 11.11.2016 № 5925.

Прочная связь здания с землей в рассматриваемом случае подтверждается наличием технического паспорта, согласно которому, здание имеет бетонный, ленточный фундамент, а также актами фотофиксации (на которых видно также и наличие отмостки - водонепроницаемое покрытие вокруг здания, бетонная или асфальтовая полоса, проходящая по периметру здания, предназначена для защиты фундамента от дождевых вод и паводков).

Исходя из имеющихся в материалах дела доказательств, можно сделать вывод о том, что спорный объект обладает признаками стационарного торгового объекта. Признаки рассматриваемого в данном случае торгового объекта по адресу г. Набережные Челны, пр. Сююмбике, ост. «Пушкинская» со стороны 45 комплекса не совпадают с признаками торговых объектов, которые вытекают из определений торговых объектов (павильон, киоск, торговая галерея, торговый автомат), указанных в Постановлении от 11.11.2016 № 5925, утвержденного Исполнительным комитетом муниципального образования г. Набережные Челны.

Таким образом, антимонопольный орган пришел к обоснованному выводу о том, что спорный торговый объект, являющийся объектом недвижимости и не обладающий признаками нестационарного торгового объекта, не мог быть включен в схему размещения нестационарных торговых объектов муниципального образования город Набережные Челны.

Кроме того, суд также исходит из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона от 28.12.2009 №381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации", размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии со схемой размещения нестационарных торговых объектов с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития территорий и достижения нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов.

Согласно части 3 статьи 10 Федерального закона от 28.12.2009 №381-ФЗ, схема размещения нестационарных торговых объектов разрабатывается и утверждается органом местного самоуправления, определенным в соответствии с уставом муниципального образования, в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, правом формирования схемы размещения нестационарных торговых объектов наделены исключительно органы местного самоуправления, которые с учетом вышеперечисленных целей свободны в выборе мест (адресов), включаемых в схему размещения нестационарных торговых объектов. Схема размещения торговых объектов не носит персонифицированного характера, касается определения места размещения нестационарных торговых объектов.

Подаваемые субъектами предпринимательства заявления не являются безусловным основанием для включения мест в схему размещения нестационарных торговых объектов.

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29.09.2010 N 772 "Об утверждении правил включения нестационарных торговых объектов, расположенных на земельных участках, в зданиях, строениях и сооружениях, находящихся в государственной собственности, в схему размещения нестационарных торговых объектов" включение объектов в схему размещения осуществляется органом местного самоуправления по согласованию с федеральным органом исполнительной власти или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим полномочия собственника имущества.

Согласно пункту 3 названного постановления Правительства включение объектов в схему размещения осуществляется в следующих целях:

- а) достижение установленных нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов;
- б) размещение нестационарных торговых объектов, используемых субъектами малого или среднего предпринимательства, осуществляющими торговую деятельность;
- в) формирование торговой инфраструктуры с учетом видов и типов торговых объектов, форм и способов торговли; г) повышение доступности товаров для населения.

В соответствии с пунктами 1, 4, 6, 7, 10 Порядка разработки и утверждения органами местного самоуправления схемы размещения нестационарных торговых объектов на территории Республики Башкортостан, утвержденным постановлением Правительства Республики Башкортостан от 11.04.2011 N 98, размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии со схемой размещения нестационарных торговых объектов. Схема размещения нестационарных торговых объектов разрабатывается и утверждается органом местного самоуправления, определенным в соответствии с Уставом муниципального образования, с учетом существующей и планируемой дислокации стационарных и нестационарных торговых объектов на срок не менее чем 5 лет.

Действующее законодательство не содержит требований, обязывающих органы власти включать в схемы размещения нестационарных торговых объектов нестационарные объекты торговли, основываясь только на инициативе собственника этих торговых объектов.

Таким образом, предоставленное частью 6 статьи 10 Федерального закона от 28.12.2009 №381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в

Российской Федерации" право на сохранение существующих мест размещения нестационарных торговых объектов при утверждении схемы, внесении в нее изменений, не является абсолютным и безусловным и не может расцениваться как предоставляющее возможность хозяйствующим субъектам, разместившим такой объект до утверждения схемы или внесения в нее изменений, эксплуатировать торговый объект в одном месте бессрочно.

Указанные выводы согласуются с правовой позицией, сформулированной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 N 225-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Администрации города Иркутска на нарушение конституционных прав и свобод положением части 6 статьи 10 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации", а также в определении Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2018 N 303-КГ18-20350 и правоприменительной практикой, изложенной в Постановлениях Арбитражного суда Уральского округа N Ф09-912/2021 от 29.03.2021 и Арбитражного суда Северо-Западного округа N Ф07-13153/17 от 29.11.2017.

Целями антимонопольного законодательства являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (часть 2 статьи 1 ФЗ «О защите конкуренции»).

В соответствии с п. 7 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Под недопущением конкуренции следует понимать такую ситуацию, когда в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) исключается любая возможность конкуренции.

Ограничение конкуренции подразумевает то, что в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) существенно снижается возможность конкуренции.

Устранение конкуренции свидетельствует о том, что в результате принятия соответствующим органом акта и (или) осуществления действия (бездействия) постепенно устраняется (минимизируется) возможность конкуренции.

На основании вышеизложенного, антимонопольный орган обоснованно пришел к выводу о том, что указанные в обращении обстоятельства не имеют своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции, не оказывают влияние на конкурентную среду.

Довод заявителя о том, что антимонопольный вышел за рамки рассматриваемого обращения заявителя (заявитель полагает, что антимонопольный орган должен был лишь оценить необоснованность отказа в согласовании места размещения нестационарного торгового объекта в том виде, котором исполнительный комитете ответил заявителю), суд считает несостоятельным ввиду следующего.

В соответствии с законом о защите конкуренции к полномочиям антимонопольного органа на стадии рассмотрения вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства относятся определение на основании доводов, изложенных в заявлении, и представленных с заявлением документов наличия или отсутствия признаков нарушения антимонопольного законодательства, а также квалификация вменяемого нарушения (нормы, подлежащие применению). Эти действия осуществляются единолично без назначения заседания.

Таким образом, на стадии возбуждения дела на основании поданного заявления исследуются как само заявление на предмет наличия в нем доводов о признаках нарушения антимонопольного законодательства в тех действиях, на которые указывает сам заявитель, и то, приложены ли к заявлению доказательства, на которые заявитель ссылается как на

подтверждающие эти доводы, так и обстоятельства свидетельствующие о наличии (отсутствии) признаков нарушения антимонопольного законодательства в целом.

Возбуждение дела только на основании утверждений заявителей, в отсутствие надлежащих доказательств подтверждающих доводы о наличии ограниченной конкурентной среды, по мнению суда, влечет за собой высокий риск необоснованного обвинения в совершении третьими лицами вменяемого нарушения, что в последующем приводит к негативным последствиям для указанных лиц.

При этом суд считает, что необоснованное возбуждение дел на основании необоснованных жалоб, создает необоснованную нагрузку на антимонопольный орган и не несет практической пользы в борьбе с недобросовестной конкуренцией.

Принимая обжалуемое решение, антимонопольный орган действовал в пределах предоставленных полномочий, всесторонне оценив представленное заявление и приложенные к нему доказательства, а также документы, поступившие от третьего лица, и, установив отсутствие доказательств наличия признаков нарушения третьим лицом Закона о защите конкуренции, правомерно отказал заявителю в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

При этом, как обоснованно указал антимонопольный орган, в случае несогласия с решением органа местного самоуправления по отказу во включении места размещения спорного объекта в схему размещения нестационарных торговых объектов, заявитель не лишен права обжаловать данный отказ в установленном законодательством Российской Федерации судебном порядке. То обстоятельство, что антимонопольный орган не усмотрел в действиях исполнительного комитета нарушения антимонопольного законодательства, не препятствует заявителю в этом. Вопреки мнению заявителя, в рамках рассмотрения его жалобы антимонопольный орган не оценивал (с точки зрения соответствия закону) непосредственно отказ исполнительного комитета, поскольку это не входит в его компетенцию, а проверял наличие в действиях заявителя признаков нарушения ст. 15 Закона о защите конкуренции.

При изложенных обстоятельствах, суд приходит к выводу о законности оспариваемого решения антимонопольного органа, и не усматривает оснований для удовлетворения требований заявителя.

В соответствии с п.3 ст.201 АПК РФ, в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Госпошлина по делу относится на заявителя.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в месячный срок в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, г. Самара, через Арбитражный суд Республики Татарстан.

Судья

И.А. Хафизов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 27.12.2021 9:03:49

Кому выдана Хафизов Ильнур Абдуллович